

HISTORICAL SCIENCES

THE FORMATION OF ABSOLUTISM IN THE ERA OF LOUIS XIV ON THE EXAMPLE OF THE MILITARY HOUSE OF THE KING OF FRANCE (1643-1715)

Bespalov A.

Academy of State Fire Service EMERCOM of Russia, Professor of the Department of History and Economic Theory, Associate Professor, PhD in History, Moscow, Russia

ФОРМИРОВАНИЕ АБСОЛЮТИЗМА В ЭПОХУ ЛЮДОВИКА XIV НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОГО ДОМА КОРОЛЯ ФРАНЦИИ (1643-1715 ГГ.)

Беспалов А.В.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, профессор кафедры истории и экономической теории, доцент, доктор исторических наук, г. Москва, Россия

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-77-2-12-19](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-77-2-12-19)

Abstract

Based on an analysis of French biographical directories and an array of previously published works, the article describes the formation of absolutism in the era of Louis XIV using the example of the King's War House (1643-1715).

This article may be useful to scientists, teachers, adjuncts, students and students of humanitarian educational institutions studying the course of disciplines: "General History", "Military History", "History of International Relations".

Аннотация

В статье на основе анализа французских биографических справочников и массива, ранее опубликованных работ, рассказывается о формировании абсолютизма в эпоху Людовика XIV на примере Военного Дома короля Франции (1643-1715 гг.)

Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «Всеобщая история», «Военная история», «История международных отношений».

Keywords: king, analysis, absolutism, France, guard.

Ключевые слова: король, анализ, абсолютизм, Франция, гвардия.

Семнадцатый век заложил основы классического абсолютизма во Франции. Он стал поистине "золотым веком" этой европейской державы. У кормила государства в это время стояли такие выдающиеся государственные деятели как кардиналы Арман-Жан дю Плесси, герцог де Ришелье и Джулио Мазарини, Жан-Батист Кольбер и Франсуа-Мишель Летелье маркиз де Лувуа. Именно эти люди стали творцами великой Франции короля Людовика XIV (1643-1715). В этот период королевская армия пережила ряд существенных реформ, ставших примером для всей Европы. На протяжении двадцати семи лет их неустанно проводил в жизнь государственный секретарь по военным делам Франсуа-Мишель Летелье маркиз де Лувуа [1. С.7; 7. Р.24].

Ему подчинялись военные комиссары, которым было поручено наблюдение за складами съестных припасов, арсеналами, литейными заводами, транспортом, конскими заводами и ремонтом, походными госпиталями и военными больницами. Комиссары были независимы от маршалов и генералов, напрямую подчиняясь только государственному секретарю по военным делам. Лувуа ввел с согласия короля должности инспекторов родов войск, подотчетных только ему и королю.

Для прекращения тяжб, склок и нарушений дисциплины среди офицерского состава маркиз ввел ограничение продажи офицерских чинов (так как обычай покупать роты за крупные суммы денег отрезал младшим офицерам без средств, произведенным за отличие из солдат, возможность дальнейшей карьеры). Кроме того, он обязал офицеров знатного происхождения всегда находиться при армии. В высшем командном составе Лувуа уничтожил правило, что служившие в одной армии генералы командовали ею поочередно по одному дню и заменил его назначением командующих, имеющих старшинство, чем обеспечивалась последовательность в проведении плана кампании. Именно во Франции, стараниями маркиза были введены так называемые послужные списки в которые заносились все сведения о офицере, его успехах и промахах. Это позволило, производить в следующий чин по выслуге лет или за особые военные заслуги. Для награждения отличившихся офицеров в 1693 году был учрежден орден Святого Людовика. В мирное время его можно было получить только отслужив 28 лет [1. С.8]. Были введены звания подполковника, бригадира и полевого маршала (бригадного генерала). Чины майора и подполковника стали присваивать только за боевые заслуги.

"При Лувуа во Франции насчитывалось 200 тысяч дворян. Из них 20 тысяч находились на военной службе. Офицерский корпус более чем на три четверти состоял из дворян. Они имели право носить шпагу везде, даже в кабинете короля, владеть любым количеством оружия. Иногда это были настоящие арсеналы.

Изменился и порядок прохождения военной службы дворянами. Каждый из них, кроме принцев крови, начинал со скромной должности курсанта (кадета), а затем командовал ротой кавалеристов или становился лейтенантом. Государственный секретарь лично устанавливал «цены» на командные должности. Кавалерийский полк стоил 22 500 ливров, рота — 12 тысяч ливров. В «престижных» войсках выплачивали суммы более крупные. Гвардейская рота обходилась в 80 тысяч ливров. Правда, в этом случае у командира открывалась перспектива быстрого получения звания полковника. Принимал такие решения Людовик XIV, хотя Лувуа был противником ускоренного продвижения королевских фаворитов по служебной лестнице.

Происхождение перестало быть решающим критерием при получении воинских постов и званий. В табели о рангах, принятой по инициативе Лувуа в 1675 году, предусматривалось, что среди равных по званию офицеров старшим являлся тот, у кого за плечами более длительный срок службы. Старшинство стало для высших должностей в армии основой продвижения по служебной лестнице. Это одна из наиболее революционных мер, осуществленных Лувуа. По рыцарским законам средневековья был нанесен сокрушительный удар"[2.С.130-131].

Теперь полки комплектовались только от имени короля и по поручению короля. Офицерские патенты подписывались только королем. Таким образом, был положен конец всевластию богатых аристократов, содержавших за свой счет полки и считавшие их до определенного времени своими частными армиями. Теперь приобрести полк можно было исключительно с соизволения монарха, что очень сильно ударило по произволу и расхлябанности аристократии. Однако ей пришлось подчиниться и склониться голову. Это не прибавило популярности хамоватому и взбалмошному маркизу, зато сделало армию послушным инструментом в руках короля[5.С.111].

"Армия превратилась в единое целое, подчиненное центральной власти. Была введена новая должность — бригадный генерал (полевой маршал *Прим. Авт.*) — в пехоте и кавалерии. Это дисциплинировало полковников, ограничило их свободу управления войсками в военное время, нередко граничащую с произволом. Возникла служба инспекторов, следивших за состоянием и дисциплиной в воинских частях. Их доклады представлялись вначале Лувуа, а затем королю"[2.С.128].

Благодаря этим нововведениям у представителей "дворянства мантии" и буржуа появилась возможность не только служить в армии на офицерских должностях, но и делать хорошую карьеру за счет своего таланта.

Элитой французской армии, собравшей под свои стяги цвет дворянства являлся **Maison Militaire du Roi**, (Королевский Военный Дом). Именно он был реальной опорой трона династии Бурбонов. поэтому король Людовик XIV (1643-1715 гг.) уделял самое пристальное внимание его комплектованию, финансированию и снабжению[6.С.21]. Ни один гвардеец не мог получить офицерский чин без личного собеседования с королем. Его влияние на гвардию было абсолютным и именно в его царствование завершилось формирование Королевского Военного Дома, начатое еще его предшественниками в XV веке. Как это происходило мы и рассмотрим в нашей статье.

Итак, "Военным Домом Короля" официально именовался весь штат конных и пеших военнослужащих, состоявших при особе французского монарха. Военный Дом Короля, достаточно многочисленный, являлся, по сути, небольшой личной королевской армией, кузницей военных кадров, лично преданных королю, а также силой, обеспечивающей полную лояльность монарху могущественных аристократических родов, от вооружённой фронды которых в прежние времена так сильно пострадала Франция. Военный Дом Короля объединял в отдельный корпус элиту французской армии. Попастъ туда на службу даже в качестве рядовых солдат или не получающих жалования и не внесённых в списки личного состава частей волонтеров, ожидающих служебной вакансии в престижных ротах или полках, стремились представители лучших дворянских родов Франции - ведь служба в этих частях не только открывала путь к блестящей военной карьере, но и давала доступ к королевскому двору. Продажа любых должностей, относящихся к Военному Дому, была полностью запрещена с 1664 г. Ордонансом 1671 г. Людовик XIV урегулировал порядок старшинства частей, которые существовали уже более ста лет[6.С.22].

"Король Людовик XIV посвятил все заботы своему Военному дому. С самого начала своего личного правления в 1661 году он принял действительное командование ротами, отменив продажу должностей, и стал капитаном нескольких из них, именно этот чин соответствовал должности командира роты. Он назначает особенно доблестных из всех своих офицеров; проверяет безупречность маневрирования частей, устраивая частые учения. Он не считается с расходами, когда дело касается того, чтобы одеть их в самую великолепную униформу, предоставить им лучшее оружие и самых красивых и крупных лошадей"[8.Р.123;9.Р.76].

Начиная с эпохи Людовика XIV, Военный Дом Короля состоял из Внутренней гвардии Лувра (*Garde du dedans du Louvre*) и Внешней гвардии Лувра (*Garde du dehors du Louvre*). На "Синий Дом" (*Maison bleue*) и "Красный Дом" (*Maison rouge*) Дом Короля разделялся по цветам мундиров ("жюстикеров", т. е. кафтанов французского покроя).

Гвардейская кавалерия "Королевского Дома" (без учёта Жандармерии Франции) включала в себя 9 конных рот, которые в походе образовывали 17 эскадронов. В 1690 г. в ней числилось по штату

3191 человека (из них 323 офицера). В состав "Синего Дома" входили четыре роты Телохранителей (8 эскадронов, т. к. каждая рота представляла собой 2 эскадрона); "Красный Дом" составляли две роты королевских мушкетёров (4 эскадрона), рота гвардейских жандармов (1 эскадрон) и рота гвардейских шеволежеров (1 эскадрон). Конные гренадеры выполняли функции пионеров и драгун Дома короля.

Полки Французской и Швейцарской гвардии образовывали то, что называлось гвардейской бригадой[12.Р.84].

Таким образом, к 1697 году Военный Дом Короля состоял из следующих частей[1.С.12-14;12.Рр.84-121]:

Гвардия в Лувре (Garde du dedans du Louvre (*Maison bleue*))

- Телохранители
- Стража рукава
- Сто швейцарцев
- Стража дверей
- Стража прево

Гвардия вне Лувра(Garde du dehors du Louvre (*Maison rouge*))

- Шеволежеры гвардии
- Жандармы гвардии
- Мушкетёры гвардии
- Конные гренадеры
- Французская гвардия
- Швейцарская гвардия

История создания старейшей и самой престижной части Королевского Дома- телохранителей, неразрывно связана с именем короля Людовика XI (1461-1483), носившего среди современников прозвище "Турский затворник". Он приложил много усилий для создания централизованного государства и имел очень много врагов. Основой для формирования корпуса телохранителей послужила ордонансовая рота конных шотландских жандармов, включённая с 1440 г. в состав личной охраны Карла VII. Её капитан-лейтенантом, то есть фактически командиром, был Роберт Паттилох (до 1449 г.). Начиная с 1651 г. все капитан-лейтенанты этой роты принадлежали к знатному роду де Ноай. Впрочем, французский историк Л. де Форж де Парни доказывает, что 1-я рота из 125 шотландцев (вместе с гвардией Рукава) была создана Карлом VII 26 мая 1445 г. по эдикту, подписанному в замке Луппи[13.С.61].

10 июля 1473 г. Людовик XI создал 2-ю, в 1475 г. - 3-ю роту телохранителей, составленных исключительно из французов. В 1515 г. Франциск I дополняет гвардейское подразделение 4-й ротой (также французской). Численность телохранителей достигает 400 чел. Различались они друг от друга по цвету деталей обмундирования: в 1-й роте господствовал белый (серебряный), во 2-й - синий, в 3-й - зеленый, в 4-й - желтый цвета. С XVII в. капитанами (командирами) рот являлись, как правило, маршалы Франции.

При короле телохранители несли службу по-сменно: "в карауле во дворе королевском, в великой палате перед переднею, и смотреть, кто войдет и

выйдет из хором королевских, о чем о всем ответ давать их есть должности". Во время сна его величества телохранители стерегли его покой у дверей королевской опочивальни; охраняли короля в церкви во время мессы и т.д. "Они же во все походы перед королевскою каретою и сына его ездят позади по 30 человек для обережения".

В телохранители принимали военнотружущих, отвечавших следующим качествам: требовалось иметь отличную выправку, знатное происхождение (по крайней мере, не происходить из третьего сословия), исповедовать католичество, находиться в зрелом возрасте и иметь рост 173 см. Телохранители имели большие привилегии, считались самым элитным подразделением; после 10 лет службы в данном соединении рядовой мог получить чин офицера.

В царствование Людовика XIV телохранители активно участвуют в военных мероприятиях короля. Во время сражения при Лёзе (20 сентября 1691 г.), телохранители понесли значительные потери: 100 убитых и 262 раненых из 1.450 чел[16. Рр. 12,26,56-64].

Вторым по старшинству подразделением Военного Дома Короля являлась "Гвардия рукава". Это подразделение возникло во времена правления Карла VII и входило в состав 1-й (шотландской) роты телохранителей. Гвардия Рукава имело столь необычное название из-за того, что гвардейцам вменялось в обязанность неотлучно находиться при персоне короля как можно ближе к нему, и поэтому могли задевать его рукавом своих мундиров (при королеве также находились всегда два гвардейца из отряда Рукава).

В гвардию Рукава входило 24 чел. (только шотландцы), имевшие привилегированное положение по сравнению с другими подразделениями Королевской гвардии. Позже Карл VII добавил к ним 25-го гвардейца - т.н. Первого вооруженного дворянина Франции, ставшего командиром подразделения. Гвардия Рукава имела выдающуюся привилегию среди других гвардейских подразделений - охранять после смерти монарха его останки без траурных знаков на своей форме, класть тело покойного в гроб и помещать саркофаг в могилу[13.С.79-88].

Помимо шотландцев в состав Гвардии внутри Лувра входило и швейцарское подразделение- рота "Ста швейцарцев". Это подразделение было сформировано в 1496 году в соответствии с ордонансом короля Карла VIII (1483-1498). На его знамени красовался гордый девиз: "Она пользуется доверием народа". Во главе роты стоял французский капитан-суперинтендант (со времен Генриха IV - полковник, позже - капитан-полковник). Рота делилась на 6 отделений приблизительно по 16 чел., из которых два отделения поочередно, каждый день, были дежурными и несли караульную службу по охране монарха не только во дворце (вместе с телохранителями), но и везде, где бы он ни находился, в т.ч. и около палатки в военное время. При приеме королем посла или другого важного лица, швейцарцы

размещались друг напротив друга перед дверьми зала, в котором заседал суверен.

За административные и уголовные проступки швейцарцы несли ответственность только перед собственными судьями, судившими провинившихся по швейцарским законам и обычаям, находясь вне французской юрисдикции. В качестве судей выступали офицеры-швейцарцы, составлявшие трибунал по личному указанию капитан-полковника.

Рота швейцарцев принимала активное участие в кампаниях французских королей - во время Итальянских войн (1494-1559 гг.) под знаменами Людовика XII, Франциска I. В знаменитом сражении французской армии против войск Священной Римской империи при Павии (24 февраля 1525 г.), когда король Франциск I попал в плен, рота швейцарцев была почти полностью уничтожена, сражаясь за монарха.

Дворцовая рота швейцарцев комплектовалась, как правило, из числа самых достойных солдат полка швейцарской гвардии. Поскольку и в полк отбирались далеко не худшие представители кантонов, Рота являлась элитным подразделением, как того и требовал ее статус в "Табели о рангах" Королевской гвардии [10.S.11-16].

К старейшим подразделениям Гвардии в Лувре (внутренней охраны) относились охрана дверей и гвардия прево. История первого из них начинается еще в царствование Филиппа IV Красивого (1285-1314). При Филиппе IV Красивом оно называлось «Офицеры охраны короля» (*Officiers pour la garde du Roi*), при Людовике XI – «Охраной дверей короля» (*Portiers de la garde du Roi*). В 1659 и 1675 гг. Людовик XIV включил подразделение в состав Королевской внутренней гвардии (под названием Роты охраны дверей).

В 1664 г. в составе охраны дверей числились: 1 капитан, 1 лейтенант и 50 гвардейцев. Все должности в роте покупались.

Гвардейцы служили "поквартально", т.е. четверть отрядами; каждый гвардеец служил 3 месяца в году. Охрана дверей, вооруженная мушкетом, который держали на плече, стояла на часах перед дверьми королевской опочивальни (и перед дверьми наследника) с 6 ч. утра до 12 ч. вечера. В 12 ч. вечера их сменяла 1-я (шотландская) рота телохранителей, и охрана дверей шла на отдых до 6 ч. утра в свои казармы.

Численность охраны дверей никогда не была постоянной и составляла, как правило, 50-60 чел. (все они являлись дворянами) [7.Pp.137-139].

Что касается гвардии прево, то её создание относится к царствованию Филиппа III (1270-1285). В 1271 г. король Филипп III Смелый создал особое подразделение для внутренней охраны собственных резиденций. С 1422 г. оно стало именоваться гвардией превоства. Со времен Филиппа IV Красивого до Карла VI капитан превоства носил титул королевского судьи и чинил суд в королевских резиденциях. В 1578 г. Генрих III объединил должности прево королевских резиденций с великим прево

Франции в пользу Франсуа дю Плесси, сеньора Ришелье, отца великого кардинала.

Гвардейцы превоства, вооруженные мушкетом и шпагой, проверяли посетителей, прибывших на аудиенцию к Еге Величеству.

Они имели право задержать человека, показавшегося подозрительным, либо лиц, нарушавших общественный порядок, виновных в краже, ссоре, оскорблении, богохульстве в пределах королевских резиденций - внутри зданий, во дворах и на подступах к оным; они же арестовывали государственных преступников. Поэтому гвардейцы превоства редко сопровождали монарха при его выездах вне пределов дворца.

Великий прево (генерал-аудитор) занимался судебным расследованием всех проступков, совершавшихся в Королевской гвардии.

Для судебных заседаний Великий прево собирал суд в следующем составе: 2 лейтенанта "длинной мантии", 1 прокурор короля с заместителем, 1 главный секретарь суда с 4 помощниками, 12 прокуроров, 1 Первый судебный исполнитель, 13 судебных исполнителей и 2 нотариуса.

В качестве отличительной черты на стеганом камзоле гвардейцы превоства носили вышитое изображение палицы Геракла с девизом: "Сила этой булавы известна даже чудовищам" [7.Pp.140-142].

В подразделение отбирали лучших офицеров армии, способных доказать наличие земельного владения в личной собственности и принадлежность к "голубой крови".

Старейшим подразделением Гвардии вне Лувра (красного Дома) являлись шеволежеры. Их история началась во время знаменитых Религиозных войн XVI века. Тогда еще совсем молодой Генрих де Бурбон, король Наварры создал из числа своих подданных дворян-беарнцев отборную кавалерийскую роту в качестве своей личной охраны. Данное подразделение было расформировано после коронации Генриха Наваррского в качестве короля Франции в 1593 году. Однако уже в декабре 1602 г. король Генрих IV восстановил роту шеволежеров (одновременно с ротой жандармов дофина), по случаю рождения наследного принца, тогда же назначенного их капитаном. Но когда Людовик XIII переехал в свою гвардию роту жандармов, которые и раньше состояли у него на службе в качестве охраны дофина, жандармы отобрали право старшинства у шеволежеров. С 1611 г. гвардейская шеволежерская рота, насчитывавшая 200 всадников, являлась частью личной охраны короля Людовика XIII. Вместе с ней туда же вошла шеволежерская рота короля (*compagnie des Chevaulegers du Roi*), которая имела по штату 60 кавалеристов и просуществовала до 1623 г. С 1624 года в составе Военного Дома Короля оставалась только одна рота шеволежеров [15.P.13].

Как мы уже указывали выше, Жандармы гвардии (*Gendarmes de la Garde*) происходят от роты, которую король Франции и Наварры Генрих IV образовал 14 декабря 1602 г. для своего только что родившегося сына-дофина (будущего короля Людо-

вика XIII). Первым её командиром (капитан-лейтенантом) был назначен губернёр Наследника - Жиль де Суврэ, маркиз де Куртанво (маршал Франции с 1615 г.). Когда дофин Людовик стал королём, он включил эту жандармскую роту, в которой он числился капитаном, в состав кавалерии Королевского Дома (указом от 29 апреля 1611 г.).

При Людовике XIV незнатный офицер-жандарм по истечении 20 лет службы мог быть аноблирован, т.е. стать дворянином. Гвардейские жандармы сопровождали короля на торжественных церемониях, выездах и всегда находились позади кареты Его Величества. Командир роты (с 1673 г. эту должность занимали представители рода князей де Роан де Субиз) подчинялся королю лично и имел свободный доступ в его покои[15.Рр.39-42].

Благодаря гениальному перу французского писателя-романиста Александра Дюма-Старшего наиболее популярным в мире и по сей день являются мушкетёры Военного Дома Короля. Хотя по старшинству они и относились к младшим гвардейским подразделениям. История этого формирования начинается в 1600 году, когда король Генрих IV создал для своей личной охраны элитную роту "королевских карабинеров" (Carabins du Roi), в которую вошли дворяне, вооружённые лёгкими карабинами. В 1615-21 гг. эта рота, в составе 50 человек, была придана роте гвардейских шеволежеров. На её основе и была создана первая рота королевских мушкетёров Людовиком XIII в 1622 г. на дороге из Монпелье в Авиньон. Монарх повелел заменить карабины длинноствольными мушкетами (со шпагой и парой пистолетов) и увеличить численность отряда, способного, как предполагал король, вести бой в конном и пешем строю. Мушкетёры сразу становятся гвардейской частью. Их стали именовать «мушкетёрами военного дома короля» (les mousquetaires de la maison militaire du roi). Рота при своём формировании насчитывала 100 рядовых мушкетёров, 1 капитана, 1 лейтенанта и 1 корнета. Первым её командиром стал капитан Жан де Берар де Монтале. 3 октября 1634 г. Людовик XIII лично пожелал стать капитаном мушкетёров, а непосредственному командиру подразделения присвоил звание капитан-лейтенанта; эту должность занял г-н де Тревиль (Жан-Арман де Пейре, граф де Труавиль, иначе де Тревиль).

Де Тревиль был гасконцем, в результате чего значительная часть роты вскоре состояла из земляков командира. Отличительным знаком мушкетёров был короткий лазоревый плащ «а-ля казак» с серебряными галунами и нашитыми на него спереди, сзади и на боковых лопастях белыми крестами; крест, изготовлявшийся из бархата, имел золотые королевские лилии на концах и алые трилистники на перекрестьях. Мушкетёрам полагался конь серой масти (точнее, белый либо серый в яблоках), отчего они и получили прозвание «серых мушкетёров».

Снаряжение мушкетёра, кроме коня и мушкета с сошкой, составляли шпага, палаш (для конного боя), пара пистолетов, дага (кинжал для левой руки) и перевязь буйволовой кожи с крепившимися к ней

патронами (натрусками), пороховницей, мешочком для пуль и фитилями; с появлением багинета, в набор вошёл и последний. При этом мушкет выдавался от казны, прочее же вооружение и снаряжение, коня и (также обязательного для военных нужд) слугу мушкетёр должен был приобретать сам.

«Мушкетёры Мэзон дю Руа» причислялись к «Garde du dehors du Louvre», то есть к внешней охране короля; они должны были сопровождать короля в его выходах и прогулках, передвигаясь верхом по двое впереди прочей охраны; также они сопровождали короля в кампаниях, в которых он принимал участие. Расформированная кардиналом Мазарини 30 января 1646 г. под предлогом экономии средств казны, мушкетёрская рота короля была восстановлена 10 января 1657 г. Людовиком XIV. Её первым капитан-лейтенантом стал Филипп Мазарини Манчини, герцог де Невер (племянник кардинала), однако фактическим командиром роты (в чине лейтенанта, а с 1665 года и капитан-лейтенанта вместо подавшего в отставку Филиппа Неверского) становится всецело преданный королю д'Артаньян (Шарль де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян), погибший в 1673 г. при осаде Маастрихта[3.].

По совету матери, Марии Медичи, 21 сентября 1626 г. Людовик XIII подписывает ордонанс о создании особой роты в 50 чел. - во многом похожей на роту мушкетёров короля - для охраны кардинала Армана Жана де Ришелье. В отличие от королевских мушкетёров, одетых в голубые плащи с серебряными крестами, украшенные лилиями серебряного и красного цветов, мушкетёры кардинала носили красные плащи (цвета кардинальской мантии) с серебряными крестами без королевских лилий. Охрана круглосуточно несла службу и воздавала кардиналу поистине королевские почести. Рота имела 1 капитана, 1 лейтенанта, 1 прапорщика и 100 мушкетёров.

В 1651 г. для личной охраны кардинала Джулио Мазарини была создана рота пеших гвардейцев кардинала. За год до своей кончины в июне 1660 г. Его Преосвященство передал гвардейцев королю по случаю его женитьбы на испанской инфанте Марии Терезии. В 1663 г. Людовик XIV посадил её на лошадей. Своим указом от 9 января 1665 г. он организовал из неё вторую роту королевских мушкетёров. Из-за вороных коней, полагавшихся этому формированию, его всадники назывались "чёрными мушкетёрами" - в отличие от "серых мушкетёров" первой роты, сидевших на лошадях серой масти.

После осады Маастрихта в 1673 году мушкетёрам были присвоены золотые (для первой роты) или серебряные (для второй роты) галуны; в 1677 г. присвоен красный мундир соответственно с золотыми или серебряными галунами. Ботфорты полагались чёрной кожи, шляпа — чёрная с белыми перьями. Голубые плащи-казакины были заменены в 1688 г. на голубые же супревесты (безрукавная одежда). Все пуговицы, окантовка, петлицы и галуны жюстикора, камзола, шляпы и снаряжения во

2-й роте были серебряные, в 1-й - золотые. Лепестки пламени в углах креста на супервесте синего королевского цвета с красной подкладкой во 2-й роте расположены по 5 штук и имеют жёлтый цвет (либо цвет т.н. мёртвого листа). Обе роты квартировали в Париже ("серая" рота - на улице Бак в Сен-Жерменском предместье, а "чёрная" рота - на улице Шарантон в предместье Сент-Антуан).

Мушкетёры несли службу в пешем строю или верхом, сопровождая короля в его выходах, но в личные апартаменты никогда не допускались. Поэтому они всегда были обуты в огромные ботфорты, в то время как телохранители в своей повседневной службе носили лёгкие башмаки на каблуке. Если первая рота мушкетёров служила неизменно при дворе, то вторая, начиная с 1664, являлась своеобразной учебной школой для будущих офицеров королевской армии. Так, между 1674 и 1705 гг., 238 мушкетёров, числившихся по спискам во второй роте, разошлись "по городам и весям" следующим образом: 70 стали капитанами кавалерии, 32 – заняли пост знаменосец (*enseigne*) в полку французских гвардейцев, 28 – лейтенанты в полку Короля; 19 – драгунские капитаны; 14 – лейтенанты кавалерии; 13 – лейтенанты в различных линейных полках; 7 – "корнеты" в кавалерии; 5 – знаменосцы (*guidons*) в Жандармерии; 4 – поступили на унтер-офицерские должности в полк французских гвардейцев; другие 4 – унтер-офицерами в полк Короля; 1 бывший мушкетёр отправился служить знаменосцем (*enseigne*) на галеры; другой поступил метрдотелем в королевские покои и ещё один – конюшим к герцогине Лоранской. Двое были переведены младшими офицерами в полк конных гренадер и один – в полк шевалежеров гвардии.

На штандарте 1-й роты изображалась бомба и девиз: "Куда упадёт, тому горе"; на штандарте 2-й роты - пучок стрел и девиз: "Другой Юпитер, другие стрелы". В январе 1665 г. Людовик XIV стал её капитаном. В 1690 г. обе роты насчитывали по штату 604 человека (в т. ч. 34 офицера). Гордятся своим благородным происхождением, великолепной формой и железной дисциплиной, прославленные королевские мушкетёры сочетали непомерную тягу к роскоши с непомерной же храбростью. За всё время существования мушкетёры являлись необычайно престижной и популярной гвардейской частью[5.С.34-36].

Самым младшим по старшинству кавалерийским подразделением Военного Дома Короля являлись Конные гренадеры гвардии. Это элитное подразделение было создано Людовиком XIV в декабре 1676 года из числа лучших конных гренадеров армейских полков. Конные гренадеры были вооружены ружьями, пистолетами и шпагами. Они имели при себе так же инструменты для земляных работ, служивших им во время военных походов для расчистки дороги всем остальным войскам королевской свиты, которую они возглавляли.

На момент создания роты в её состав входили: 1 капитан-лейтенант, 2 лейтенанта, 2 суб-лейтенанта, 2 сержанта (*magedaux de logis*), 4 сержанта

(*sergents*), 2 бригадира, 4 подбригадира и 74 гренадера. Капитаном роты был сам король. Все офицеры принадлежали к высшим слоям общества, однако старшина (*maitre*) обычно выбирался из гренадер - высокий и обязательно с усами.

В 1678 году рота состояла из 120 человек, а годом позже, после мира, заключенного в Нимвегене, это число сократилось до ста. Эта элитная часть, чьи манёвры и обращение с оружием часто приводились в пример, была годна не только к парадом. Она снискала заслуженную славу уже в первых после своего основания битвах - Валансене, Камбре и Шарлеруа. Конные гренадеры королевской свиты принимали участие в тяжёлых и кровопролитных компаниях 1702-1706 годов, из которых стоит отметить битву при Рамийе. Они сражались при Уденарде в 1708 году, и при Мальплаке в 1709 году. На штандарте роты был вышит девиз «Повсюду ужас, повсюду кровь»[4.С.59].

Особое место среди подразделений Военного Дома Короля занимали два полка пешей гвардии-французской и швейцарской.

По свидетельству мемуариста Пьера де Бурделя сеньора де Брантом(1540-1614), полк французской гвардии (*Les Gardes-Francaises*) был учреждён в 1563 году. Он пишет: "Взяв Гавр и снова изгнав англичан из Франции, король и королева-мать, которая стояла у власти по причине малолетства сына, создали французский пехотный караульный полк для охраны Его Величества, и тогда это был первый военный институт, сформированный из десяти отрядов королевской гвардии." По настоянию гугенотов Екатерина Медичи убедила своего сына Карла IX распределить новый полк по разным гарнизонам. Однако несколькими месяцами позже, когда гугеноты предприняли попытку похищения короля по дороге из Мо в Париж, об этом опрометчивом поступке пришлось горько пожалеть. Поднятые по тревоге гвардейцы были спешно собраны вновь, и им была поручена неусыпная охрана монарха.

При Генрихе III с 1574 года полк французской гвардии непрерывно разрастался и усиливался. В 1591 году в него входило 14 рот, в 1596 году 20 рот, а в 1635 уже 30 рот. В 1689 году Людовик XIV дополнил свой великолепный полк ещё двумя ротами гренадер.

В момент создания полка в каждой роте насчитывалось по 50 человек, в 1600 году их было уже по 80, в 1615 году 200, а в 1629 году их было уже 300 человек. Во время правления "Короля-Солнца" личный состав после некоторых колебаний численности был восстановлен в прежнем количестве 3000 человек. После включения в полк двух новых гренадерских рот общая его численность составляла 9600 человек.

Мушкетерская рота: капитан, два лейтенанта, два су-лейтенанта, прапорщик, сержант-майор, старший сержанта, капрал-фурьер-писарь, капрал-знаменосец, капрал-канонир, девять капралов, три канонира, хирург, четыре барабанщика, 144 рядовых. Всего 176 человек.

Гренадерская рота : капитан, второй капитан, два лейтенанта, два су-лейтенанта, сержант-майор, старший сержант, четыре сержанта, капрал-фурьер-писарь, хирург, восемь капралов, три барабанщика, 84 гренадера. Всего 109 человек. Кроме того, при каждой роте сверх штата состояло два кадеты.

При любых обстоятельствах полк французской гвардии имел преимущество перед остальными гвардейскими частями, даже перед швейцарскими. В полевых условиях полк пользовался правом самостоятельно выбирать себе позицию: обычно он размещался в центре первой линии пехоты. Во время осад гвардейцы всегда возглавляли атакующую команду, находясь в первых рядах войск, готовых прорваться сквозь брешь, проделанную в стенах осажденной крепости сапёрами инженерных войск. Солдаты французской гвардии имели также приоритет при выборе жилья в гарнизонах. Все офицеры полка были сотрапезниками короля и пользовались правом *committimus*, по которому за свои действия они были обязаны ответствовать только перед дворцовым судом, перед Парламентом или каким-либо ещё особым трибуналом. Унтер-офицеров могли судить только равные им по званию. Сержанты, будучи отобраны командиром полка, должны были кроме этого пройти через "палату допуска" (*chambre d'admission*): дюжину самых заслуженных сержантов полка, проверяющих кандидата на пригодность к желаемой должности. Эти двенадцать сержантов были последней инстанцией, определявшей, принять или исключить претендента. Наконец французская гвардия имела особую привилегию первыми входить в любое укрепление, сдавшееся после осады. Ни один иностранец не допускался во французскую гвардию, а часть её личного состава набиралась из парижан, с которыми у полка установились довольно тесные и дружельные отношения. В мирное время гвардейцы должны были заботиться об охране внешней части дворцовых комплексов королевских резиденций. Гвардейцы могли исполнять и полицейские функции - вручать высокопоставленным лицам королевские указы о заключении без суда и следствия и препровождать их в тюрьму. В военное время более чем трем четвертям подразделения надлежало участвовать в кампании.

Рядовые и унтер-офицеры носили "полковое платье темнолазореваго цвету, суконное, с галуны серебряными, на обеих плечах кисти великия из лент алого цвету, все края тех лент обшиты галуном серебряным же. На шляпах стрелки, или узлы, такой же ленты с серебром, обшиты те шляпы широким пасаментом серебряным. У всех чулки алого цвету". В Версале гвардейцы должны были охранять королевскую семью. Выполняя функцию "внешней охраны", они выставляли свой караул справа от ворот, рядом с караулом швейцарской гвардии, стоявшим слева[14.].

Полк швейцарской гвардии был создан 12 марта 1616 года. Полк состоял из четырех батальонов. В 1707 году количество батальонов было со-

кращено до трех. В состав полка входило тринадцать мушкетерских рот- 12 линейных и одна Генеральная.

Штаб полка: полковник, подполковник, майор, полковой адъютант, полковой квартирмейстер, судья, священник, секретарь-переводчик, врач, главный хирург, сержант-майор, полковой барабанщик, маршал де ложи, полковой фурьер, прево, 16 музыкантов, прапорщик-су-лейтенант(знаменосец). Штат роты: капитан, два лейтенанта, два сержанта, фурьер, четыре капрала, 12 сфрейторов, 132 рядовых. Полк нёс охрану королевских резиденций.

По старшинству полков полк идёт за *Gardes Francaises* (Французская гвардия). Во время походов эти два гвардейских полка сформировали гвардейскую бригаду. Если французская гвардия не участвовала в походе, королевская швейцарская гвардия становилась первой по старшинству среди пехотных полков. У гвардейской бригады было много привилегий. Часто, французская гвардия занимала центр первой линии, а швейцарская гвардия центр второй линии.

Набор в Швейцарскую гвардию происходил следующим путем: каждый кантон посылал некоторое количество людей в определенную роту за исключением 13-й, рекрутировавшейся из представителей всех кантонов. Они получали высокое жалование и в силу соглашения с королем (как и швейцарская рота) не могли использоваться вне границ Франции, особенно против Германии, Италии и Испании. "Офицеры их (швейцарцев) караульным всегда бывают при короле безотступно и при выходах с солдаты от самых палат до кареты или до лошади, коли король сядет, и опять, если повернется"[10.Рр.29-67].

Но помимо частей Военного Дома Короля официально входивших в его состав существовали подразделения, причисленные к гвардии. К числу этих подразделений относится ***Корпус Жандармов Франции***. Он состоял из шестнадцати рот: 1-й Шотландской Короля (сф.1422), 2-й Английской Короля (сф.1667), 3-й Бургундской Короля (сф.1668), 4-й Фландрской Короля (сф.1673), 5-й Жандармов Королевы (сф.1661), 7-й Жандармов Дофина (сф.1665), 9-й Жандармов Герцога Бургундского (сф.1690), 11-й Жандармов Герцога Аквитанского (сф.1669), 13-й Жандармов Герцога Беррийского (сф.1690) и 15-й Жандармов Герцога Орлеанского (сф.1647), 6-й Шеволежеров Королевы (сф.1661), 8-й Шеволежеров Дофина (сф.1663), 10-й Шеволежеров Герцога Бургундского (сф.1690), 12-й Шеволежеров Герцога Аквитанского (сф.1690), 14-й Шеволежеров Герцога Беррийского (сф.1690) и 16-й Шеволежеров Герцога Орлеанского (сф.1655)[4.С.59-62].

Таким образом, в период 1661-1678 гг. Людовиком XIV и его военным министром маркизом де Лавуа был создан элитный гвардейский корпус, подчинявшийся только воле короля и безоговорочно исполнявший его приказы. Реформа Военного Дома Короля способствовала укреплению абсолютизма во Франции. Династия Бурбонов получила в руки надежный инструмент борьбы с

дворянской оппозицией и иными инакомыслящими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалов А.В., Ивонина Л.И., Ивонин Ю.Е. Армии и сражения войны за испанское наследство (1701-1714). / А.В. Беспалов, Л.И. Ивонина, Ю.Е. Ивонин. М., Транс Лит, 2014. - 402с.
2. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. / Ю.В. Борисов. М., 2002, С.272
3. Голыженков И. А. Роты мушкетеров "Мэзон дю Руа" 1622-1721. / И.А. Голыженков. - Библиотека ВИК №30. - Москва, 1989.
4. Гордиенко Д.О. "Меч исполина": кавалерия Военного Дома Короля и элитные части армейской кавалерии в эпоху войн Людовика XIV. / Д.О. Гордиенко // Самарский научный вестник. 2013. №4(5). С.59-62.
5. Нечаев С.Ю. Три д'Артаньяна. / С.Ю. Нечаев. М., «Корпус», 2009.
6. Чиняков М.К. Королевская гвардия Франции. / М.К. Чиняков // «Воин». № 9. 2001.
7. Ambert, Joachim. Esquisses historiques, psychologiques et critiques de l'armée française. 2 vols. Saumur, 1837.
8. Aumale, Henri Eugene Philippe Louis d'Orleans, duc d'. Histoire des princes de Conde. 7 vols. and atlas. Paris, 1863-1896.
9. Camon, Hubert. Deux grands chefs de guerre du XVIIe siècle: Conde et Turenne. Paris: Berger-Levrault, 1933.
10. Castella de Delley, Rodolphe de. Le Regiment des Gardes-Suisses au service de France. Fribourg, Switzerland, 1964.
11. Choppin, Henri. Les origines de la cavalerie française. Paris, 1905.
12. Chauviré Frédéric. La Maison du Roi sous Louis XIV, une troupe d'élite., Paris., 2007
13. Forbes-Leith, William. The Scots Men-at-Arms and Life-Guards in France. Vol. 2. Edinburgh: William Patterson, 1882.
14. Lacolle, Capt. Noel Aldegonde Jules. Les gardes-françaises: leur histoire, 1563-1789. Paris, 1901.
15. La Troliere, J. de. Les Cheval-Legers de la Garde du Roy, 1592-1787. Paris: Ed. SGAF, 1953. Rare.
16. Parny, Leon de Forges de. Les gardes du corps du roi. Cannes: Devaye, 1972.
17. Susane, Louis Auguste Victor Vincent. Histoire de la cavalerie française. 3 vols. Paris, 1874.